

По материалам уголовного дела...

1. Ваза

..сту пришла устраиваться... Уборщицей... — испуганно пролепетала Нина, косясь на кобурю здоровяка.

Мужчина неопределенно хмыкнул. Потом придирчиво оглядел девушку с ног до головы и махнул в сторону двери дома.

Дом, когда она зашла туда, осторожно ступая по паркету, показался огромным, словно замок. Нина долго шла по винтовой лестнице на третий этаж, пока не пришла в кабинет хозяйки — ухоженной блондинки средних лет, на теле и лице которой угадывались многочисленные пластические операции.

— Запоминай! Меня звать Лариса Александровна. Твой халат, тряпки и швабры в кладовке. Будешь лентяйничать, сразу выгону. — надменно продиктовала она оробевшей Нине, любуясь своими пальцами на которых красовались внушительные украшения.

На следующий день Нина так тщательно отмыла все комнаты, что хозяйка проходя по комнатам и удовлетворенно кивая головой, потрепала её по щеке, словно собаку и сунула ей в карман халатика денежную купюру, сказав:

— Мне не наврала. Ты хорошая работница, хоть и молоденькая. Работай так же дальше. Главное не испорти ничего, иначе выброшу на улицу, как половую тряпку. А это тебе премия...

Так Нина каждый день и делала, работала, вытирая и вымывая всю грязь до зеркального блеска. Немного раздражал сын хозяев Владик — избалованный школьник 11 класса, который демонстративно бросал на пол всё, что мог — фантики от конфет и шоколадок, кожуру от бананов и проходил по ковровому покрытию в грязных ботинках, следы от которых плохо удалялись даже ультрасовременным, моющим пылесосом.

Но Нина терпела и беспрекословно всё убирала. А как не терпеть, когда нужны деньги? Когда кредиты давят, словно гири, а жизнь «дорожает» с удивительной скоростью...

... В то солнечное и злосчастное утро она, перешагивая порог хозяйского дома, зацепилась каблуком. А через час, уже заканчивая уборку, неловким движением задела шваброй напольную высокую вазу на тонкой ножке, которая медленно закачалась и свалилась набок, мелодично разбившись на кучу мелких осколков.

На шум из соседней комнаты прибежал тот самый Владик.

— Ага! Накосычила! Теперь тебя выгонят. Эту вазу мама из Индонезии привезла! Кучу бабок стоит. — злорадно скалясь произнес он.

Нина огорченно всплеснула руками. Надо же такому случиться! И это в день зарплаты! Теперь точно выгонят...

Она села на стул и в отчаянии обхватила лицо ладонями.

— Не горюй! Есть способ исправить всё. — Владик говорил с деланным равнодушием.

Нина удивленно подняла на него глаза, а юноша продолжил:

— Я скажу, что вазу разбил я. Меня мама простит, а ты должна мне показать свои сиськи.

— Чтооо? Да ты не обнаглел, малолетка? — вскинулась Нина.

— Нет. Ты всего лет на несколько лет старше меня. Никто ничего не узнает. Равноценный

обмен. Или ты показываешь буфера или я сейчас звоню маме.

Тук-тук, тук-тук... застучало сердце. Что делать? Плюнуть на все, развернуться и уйти? Но денежные средства за месяц работы, от которой горели ладони и болела поясница было жалко терять. А может... Он всего лишь ребенок, хоть и выглядит, как взрослый...

— Может я куплю тебе что-нибудь? — попыталась договориться девушка.

— Ха! Да мне мама, что угодно купит! Да и денег у меня на личной карточке больше, чем вся твоя годовая зарплата. Мне нужно посмотреть на твои дойки! И ничего больше!

Какое-то время Нина медлила. Потом все-таки решившись, встала и задрала футболку перед парнишкой.

— Не-не-не! Мне в лифчике не интересно. Такое я на пляже увижу! Раздевайся до пояса. — обрадованно запротестовал подросток.

Нина, слегка покраснев, стянула с себя футболку, а затем и лифчик.

— Ого! Классные дыньки! Они обалденные! Какой размер? — восхищенно поинтересовался юный шантажист.

— Третий... — слегка приврала девушка, которой понравился комплимент.

— Потряси ими.

Нина взяла в свои ладони груди и приподняла их. Юноша удивленно открыл рот.

— Можно я потрогаю их? Ну, пожалуйстааа... — капризно заканючил он, словно не школьник, а совсем маленькое дитяtko.

Ладони сына хозяев были горячи и трепетны и почти сразу стали жадно мять выставленную вперед грудь.

— Больно!!! Отпусти! Я выполнила свою часть уговора. Теперь ты звони матери и скажи, что это ты разбил вазу! — отстранилась Нина чувствуя, что уже начинает возбуждаться от неумелых прикосновений.

Владик осоловело посмотрел осколки злополучной вазы, убрал руки и вынул айфон из кармана. Затем ткнул пальцем в экран и пошел в соседнюю комнату, где завел долгий нудный разговор, перемежаемый словами «прости мама», «вазу грохнул», «не надо захламлять квартиру».

Когда Нина выходила на лестницу, юноша догнал её и тихо спросил:

— А ты делаешь минет? Клянусь, я никому не скажу!

Нина растерялась от такого вопроса и лишь улыбнулась, удивляясь наивности вопроса, а не по годам развитый тинейджер почему-то очень обрадовался и предложил:

— Можно я тебя подвезу домой? Только выйди на улицу и подожди меня, чтобы никто не видел...

... Красный спортивный Феррари с пробуксовкой выскочил из-за поворота и взвизгнув шинами остановился перед идущей на автобусную остановку удивленной Ниной.

— Владик! Тебе же восемнадцати нет. Как ты можешь управлять автомобилем? Откуда он у тебя? — изумилась она.

— Садись, не бойся! Автомобиль и права мне подарили на день рождения. Я выгляжу старше и ГБДДшники меня не тормозят. А если поймают — папа отмажет.

Владик несмотря на юность оказался опытным водителем. Он умело ориентировался в потоке машин и вел мощно ревуший автомобиль уверенно и даже нагло, «подрезая» и обгоняя других участников дорожного движения.

В дороге они разговаривали. Нина узнала, что родители хотят отправить любимого сынульку

учиться в Англию, что у него есть девушка, что он увлекается автогонками и компьютерными играми, что его дедушка, — бывший министр, души в нем не чаёт и выполняет любой каприз.

Когда они подъехали к дому Владик плавно нажал педаль тормоза, повернулся и произнес:

— Нинка, а ты смогла бы взять в рот у меня прямо сейчас?

Девушка даже закашлялась от неожиданности.

— Ты, что дурак? Ты ж несовершеннолетний! Меня могут посадить за растление. — неожиданно развеселилась она в ответ на интимную просьбу от несовершеннолетнего.

— Я никому не скажу и могу дать за качественный отсос премию. — с этими словами он вытащил несколько долларовых купюр и медленно помахал ими в воздухе.

— Опять будешь шантажировать меня вазой?

— Буду, если ты откажешь мне. Пока не добьюсь своего. Ты мне очень нравишься Нинка. У тебя обалденные титьки. Ну, пожалуйстааа... Никто ничего не узнает. — опять по-детски заканючил он.

Нина улыбнулась. Ей нравилось внимание этого школьника, как и он сам — симпатичный парнишка с удивительно выразительными глазами. В конце концов, она сейчас одна, мужчины и близко нет, почему бы не порадовать себя ни к чему не обязывающими ласками? Ведь от неё не убудет. К тому же такой «союзник» на новом месте работы был бы очень кстати.

Она нагнулась, медленно расстегнула ширинку джинсов юнца. Вытащила уже стоящий член, погладила его пальцами, теплого и нежного, обнажила головку и сунула её себе в рот. Владик восхищенно охнул и дернулся, словно его ударило током.

Потом принялась сосать, двигая губами по половому органу и потихоньку возбуждаясь от самого процесса. Сам подросток лежал пластом в откиннутом сиденье, закатив глаза и повизгивая от удовольствия, как молочный поросенок, которому чешут брюшко.

Нине тоже нравилось сосать этот средних размеров «крепыш», которого она пару раз в порыве страсти прикусила зубками. Потом она вытащила головку изо рта и хорошенько облизала её, а рукой вытащила яйца юного партнера и принялась их нежно массировать, перекатывая в ладони и иногда целуя их.

— Ооо... ооо... ооо... — громко начал стонать Владик, а её нравилось видеть, как этот взбалмошный молодой человек управляется словно джойстиком. Вот она выгнула член в одну сторону, — он дернулся вбок, вот она всосала головку — он выгнулся дугой, вот она полизала яйца — он смешно задергал ногами. Несколько раз балдеющий сынок хозяев скрипел зубами и задирает голову, а его член пульсировал и увеличивался. Опытная Нина знала, что это. Она понимала, что подходит семяизвержение и прекращала оральные ласки, с удовольствием поглядывая на перекошенное от наслаждения лицо юного любовника.

Через несколько минут она все-таки сжалась над Владиком, который тонким голосом стал умолять дать ему кончить. И Нина, решительно взявшись за скользкий от её слюны хер, стала быстро мастурбировать его.

Первая струя спермы ударила её терпким неожиданным фонтанчиком прямо в глаз. Нина зажмурилась и оделась губами на извергающуюся плоть, принимая уже в горло и глотая остальные струйки, которые становились все меньше и меньше, пока не иссякли.

— Класс!!! Мне так ещё никто не сосал! Это было великолепно, как в порнухе! — радостно завопил очнувшийся от сладостной неги одиннадцатиклассник.

Нина довольно улыбнулась, вытерла платочком остатки спермы и открыла дверь Феррари,

чтобы выйти, а крайне довольный Владик сунул ей в руку доллары...

2. Турбаза

Следующие дни прошли, словно ничего и не было между ней и сыном хозяев. Нина каждое утро приходила, мыла полы и вытирала пыль. Владик не обманул. Строгая хозяйка ни словом не обмолвилась о разбитом раритете, она даже как-то ещё более благосклонно стала относиться к новой уборщице. Да и сам Владик уже не мусорил, как прежде и не бегал по комнатам в грязных ботинках и даже пару раз помог донести ведра с грязной водой до унитаза. Правда там, в туалете, озабоченный подросток щелкнул замком двери и быстро облапал прелести не сопротивлявшейся Нины. Да и зачем сопротивляться, когда секс между ними уже был?

В конце недели хозяйка позвала её в свой кабинет.

— Знаешь, ты производишь впечатление порядочной девушки. И я тебя хотела попросить приглядеть за сыном и его двумя друзьями-ровесниками. Они в выходные едут на турбазу с ночевкой. Турбаза хорошо охраняется и быдло туда не попадает, но всё равно беспокоюсь. Я хочу, чтобы ты поехала с ними, пожарила шашлык, покормила их и если там будет водка или девки-сразу же позвонила мне. Встретишь детей у входа на турбазу. Вот адрес. Как убедишься, что всё нормально, можешь уезжать домой. — сказала она протягивая труженице швабры и тряпок несколько купюр...

... — Эй, вы шпана сопливая! Куда идете? Что вас в пакетах? Одних не пущу! Где взрослые? — грозно рыкнула дебелая женщина в пятнистой форме охранника, преграждая дорогу и опуская красный шлагбаум.

Мальчишки нерешительно остановились и переглянулись. А вперед выскочил ушлый Владик и криво улыбаясь, попытался сунуть несколько пятисоток в большую пятерню женщины.

— Ты, что гаденыш делаешь? Взятку мне хочешь дать? Сволочь! Да я сейчас в полицию позвоню!!! — завопила она так, что вороны поднялись с деревьев и встревоженно закружились над турбазой, истошно каркая.

Нина поняла, что должна выручить незадачливых мальчишек. Она встала со скамейки расположенной у входа и с достоинством подошла к строгой стражнице.

— Добрый день! Меня зовут Нина Алексеевна, я классная руководительница, а это ученики моей школы. Я жду их тут, чтобы проводить. Мы оплатили домик и хотели пройти туда. Вот документы о оплате. — твердо сказала Нина, глядя в выпученные глаза женщины в камуфляжной форме, рука которой уже потянулась к телефону.

Стальной взгляд стража порядка туристической базы подобрел.

— Классная руководительница? Молода ты что-то для учительницы... — бормотала она проверяя чеки о оплате. Но все-таки открыла шлагбаум, а трое молодых ребят с сумками и молодая женщина старше их лет на семь-восемь, прошли на территорию уютной турбазы.

— Познакомься, это Рамзан, а это Илья, мои лучшие друзья. А это Нинка, пацаны... Я рассказывал про неё. Она убирается у нас и по просьбе мамы будет присматривать за нами. — на ходу представил Владик девушку друзьям.

Первый, которого звали Илья, был вихрастым и прыщавым толстячком, с каким-то наглым и высокомерным не по возрасту выражением лица. Он бесцеремонно посмотрел на туго обтянутый джинсами зад девушки и криво заулыбался.

Второй был высокий и стройный брUNET, мышцы которого упруго играли под короткой маечкой. Он учтиво поздоровался с Ниной, а она бросила любопытный взгляд на его смуглое

лицо с правильными чертами, от которого веяло какой-то недетской уверенностью.

Обустройство на месте, в небольшом, но уютном домишке, не заняло много времени и вскоре вся компания переделалась и приготовилась жарить шашлык.

Нина, облачившись в шорты и маечку, присела возле стоящего около домика мангала, разожгла пламя и принялась насаживать привезенное мясо на шампуры. Вскоре к ней сопя и отдуваясь подошел толстячок.

— Слышь, телка... Когда будет хаванина готова? — нарочито хрипло спросил он и хлопнул по заднице Нину.

— Ты как со мной разговариваешь? — в голосе девушки прорезались металлические нотки строгой учительницы, позабытые ещё в годы учебы в педагогическом институте.

— Да ладно! Простая уборщица, а понтов три ведра с горкой... — прогнусил наглый подросток, отходя в сторону.

Нина, чтобы быть подальше от молодого нахала, пошла собирать хворост и тут же нос к носу столкнулась с Владиком, который воровато оглянулся и схватил её за талию.

— Сделай мне минет, как тогда в машине. Ну, пожалуйста... — попросил он, жалобно глядя на Нину большими выразительными глазами олененка, взгляда которых девушка не выдержала и даже отвернулась.

— Это неправильно! Твоя мама просила приглядывать за вами. И у тебя же девочка есть... К тому же твои друзья рядом...

Но мальчик так жалобно смотрел на неё, словно кот из мультфильма «Шрек», так выразительно хлопал длиннющими ресницами, что Нина сдалась.

Она взяла его за руку и отвела подальше в кусты. Там, среди веток и листвы, села на колени, стянула с подростка спортивное трико и всосала в рот его пульсирующий член.

— Ааах... — восхищенно выдохнул Владик, дернувшись вперед.

Нина спешила. Она не стала наслаждаться половым органом, нежно и медленно лаская, как обычно делала это со своим бывшим парнем. Она помнила, что за домом стоят друзья Владика и уже, судя по едкому запаху, пригорают шашлыки. Поэтому скорость отсоса была максимально быстрой.

Это принесло свои плоды. И через минуту подросток разрядился ей в рот густым потоком горьковатой спермы.

— Много как... — Нина подавилась, закашлявшись, а Владик со снисходительной усмешкой похлопал ей по спине и даже не поблагодарив, пошел по направлению к своим друзьям...

... Когда душистое мясо уже было почти готово, переключившаяся на шампуры Нина услышала разговор. Девичьи голоса доносились со стороны соседнего домика.

— Да я тебе говорю, что это сын олигарха Владик Новиков, другой сын городского прокурора Илюшка, а третий сын чеченского вора в законе Рамзан... мы с ними в клубе познакомились... Денег у них куча... Помнишь, как мы с ними в бане тусили? Пойдем пива с вином возьмем и зажгём с ними... их трое и нас трое... — звонко доносилось оттуда.

И почти сразу Нина увидела выходящих из кустов ярко накрашенных трех девчонок, лет по семнадцать-восемнадцать.

— Хай! Май нейм из Юля. А ты кто, подруга? Герлфренд кого-то из ребят? Чья-то или общая? Куда они пошли, кстати? Спик ми плиз... — жуя жевачку, нагло спросила самая симпатичная. Две других, одна похудее, а другая пониже и потолще, почему-то достаточно враждебно рассматривали Нину с ног до головы.

— Нет. Я работаю уборщицей у Новиковых... Они купаться пошли на озеро. — растерялась Нина.

Девчонки переглянулись между собой и многозначительно заулыбавшись, прошли к берегу и вскоре оттуда стали доноситься девичий смех, шум и всплески воды. Это было достаточно долго и Нина решила прилечь позагорать на зеленой травке, раздевшись до купальника. Она и не заметила, как задремала.

Шашлык почти остыл, когда накупавшиеся девушки и парни пришли к столу.

— Эй, чего валяешься прислуга? Давай жрать уже! — гнусаво прокричал толстячок, а девочки прыснули сдавленным смешочком.

Протирающая сонные глаза Нина не стала отвечать, она вскочила и быстро раздала наполненные едой тарелки голодным подросткам.

— Служанка! Почему вино не налила господам? — продолжал глумиться толстяк.

— А тебе не рано, мальчик? Мне Лариса Александровна сказала, что если увижу спиртное, сразу звонить ей! — отпарировала девушка.

— Ладно, я сам налью. Спасибо, что девки принесли. И где ты была, когда я мальчиком был! Владик, что она так разговаривает?

— А почему она раздетая? Разве поломойки работают в купальниках? Тебе Лариса Александровна так сказала одеться? Может нам ей позвонить и рассказать про твой внешний вид? Кого ты соблазняешь тут своей целлюлитной жопой и висячими сиськами? У тебя шансов нет, ведь здесь сидят одни красотки! — гнусаво съязвила сидящая рядом с брюнетом низенькая девушка, уже успевшая выпить из горла полбутылки пива, принесенного с собой.

Подростки звонко залились издевательским смехом, от которого Нину передернуло и появилась желание швырнуть блюдо с шашлыком в нахалку. Но она сдержалась и попробовала перевести шпильки подрастающего поколения в шутку. Ведь это всего лишь расшалившиеся подростки! Не зря же она пять лет училась на педагога старших классов и знает, как урезонить расшалившихся школьников.

— Будешь так говорить, милое солнышко, я вообще сниму купальник и уведу твоего парня!

— Ха-ха-ха... — оценили шутку все присутствующие, кроме низенькой девчушки, которая что-то гневно и неразборчиво пробурчала.

Дальше застолье пошло поспокойнее. Включили принесенный приемник, откуда загремела бодрящая музыка, разнося по окрестностям рулады различных исполнителей. И под эти задорные мелодии опустошили пару бутылок вина, несмотря на горячие протесты бывшей выпускницы педагогического ВУЗа.

А что она могла сделать, когда молодые люди не спрашивая разрешения, сами разлили вино по бокалам? Позвонить хозяйке? Но тогда она точно потеряет авторитет и уважение у Владика. Что произойдет страшного, если эти чада выпьют несколько рюмок достаточно слабенького винца или пива? Нина вспомнила, как они со своим классом тоже собирались и тайком пили... Надо просто освоиться и быть своей в этом кругу.

«Осваивавшаяся» в компании уборщица успела даже отомстить низенькой девочке, которая судя по позвякивающим бутылкам в сумке, и принесла алкоголь.

Разнося блюда Нина, уже тоже пригубившая бокал за компанию, нагнулась чуть больше чем надо к сидящему около низенькой хамки брюнету и упершись в его плечо грудью, кокетливо улыбнулась игриво стрельнув глазками. Отчего некрасивое личико девочки заметившей сие злобно передернулось.

Нина перестала обращать внимание и на то, что толстячок, когда она проходила мимо, постоянно хлопает её по заду. Зато подруга толстячка зло суживала ярко накрашенные глазки, когда пухлая ладонь парня касалась ягодиц уборщицы.

— Ты пользуешься популярностью, подруга. Предлагаю тебе совсем раздеться и зайти «за уголок» с кем-нибудь из пацанов. Мей би у тебя что-нибудь получится. Правда если тебя мои подруги потом не убьют. — съехидничала та самая Юля, опять жующая жевачку и всюю обнимаясь с Владиком.

Через некоторое время брюнет Рамзан, выбрав момент, когда девушки не слушая категорически возражений уборщицы-наставницы, ушли в поселковый магазин за водкой, подошел к Нине и тихо спросил:

— Ты правда бы разделась бы для меня?

Нина улыбнулась кокетливой, завораживающей улыбкой, ничего не отвечая и собираясь уйти, однако Рамзан вдруг впился в её губы неожиданным, долгим, проникающим поцелуем.

Разомлевшая от вина Нина сразу разомлела в объятиях симпатичного брюнета и стала отвечать ему на ласки. Почему так быстро Нина потеряла контроль над собой, непонятно. Может быть виноват свежий воздух или спиртное, а может быть причиной могли стать широкие плечи подростка, его кавказская статность и мужская уверенность.

Их языки тесно сплетались, словно стараясь слиться в один, а руки тесно прижимали разгоряченные тела друг к другу, словно это не были малознакомые люди, а была давно знающая друг друга влюбленная пара.

— Сделай мне минет, дорогая. Владик говорил, что ты это отлично делаешь. — вполголоса попросил Рамзан.

Сия фраза неприятно уколола Нину. Надо же, этот юный козел Владик успел разболтать их секрет, хотя обещал не говорить никому!

Но возбудившаяся девушка не хотела из — за какого-то малолетнего болтуна отказывать мускулисту красавцу, выглядящему не как подросток, а как половозрелый мужчина.

Она опустила на колени, расстегнула ширинку и привычно сунула обрезанный и весьма приличных размеров член себе в рот. Сосать долго не пришлось, уже через несколько мгновений быстрого минета Рамзан разрядился несколькими солидными струями спермы.

— Много как... — сказала девушка, выплевывая терпкую, тягучую жидкость и было хотела встать, как её голову придержала чья-то рука.

— Отсоси и у меня. — Нина подняла глаза и увидела толстячка. Вернее сначала она увидела его короткий, чуть искривленный конец, настырно тыкавшийся ей в щеку. Нина протестующе замахала руками, собираясь дать гневную отповедь зарвавшемуся подростку. Мол, что нехорошо подсматривать и всё такое, но настырный толстячок воспользовался этим и ловко сунул в полуоткрытый рот девушки свой орган, оборвав этим начинающуюся фразу полную негодования.

Пришлось минетить и этот крючок, хотя Нина и боролась с искушением сомкнуть зубы на небольшом болтике этого маленького и настырного нахала, проучив его.

Но едва уборщица успела сделать пару сосательных движений, как толстячок затрясся и мгновенно эякулировал.

— Тьфу... — Нина выплюнула в сторону эту противную, оказавшуюся очень горькой субстанцию.

Едва она поднялась с колен и стала отряхиваться, как пришли девушки с сумками

наполненными разной снедью и веселое застолье продолжилось.

Стало темнеть. Вечер опустился на живописные берега так тихо, что его никто и не заметил. Подул теплый ветер и стали появляться злющие комары. Ребята опять пошли купаться, а Нина стала убирать посуду и мыть её.

Вымыв чашки, ложки и рюмки, она тоже пошла к озеру. Глупо было бы быть у воды и не искупаться, прежде чем уехать домой. Когда ещё представится такая возможность?

Девушка выбрала место подальше от домиков и едва вошла в воду, как вдруг услышала за спиной:

— Ты совсем охренела старая шлюха, трясти своим выменем перед нашими парнями! Ты всего лишь прислуга и должна знать своё место.

Нина обернулась. Перед ней стояли две девки — низенькая и полненькая. олд бич? — из темноты показалась та самая Юля, вечно жующая жевачку... .. Первое время Нина приходила в себя и искала чем прикрыться. Она надеялась, что девочки где-нибудь близко спрятали лифчик и трусы, и искала их, но ничего не нашла. Можно было бы пройти к домику, однако к вечеру на турбазу стали съезжаться люди и не знающая что делать Нина, в отчаянии забежала в уже прохладную воду по горло.

Стояла она долго, пока не увидела идущую по берегу ту самую женщину-охранника, которая не пускала их. Очень обрадовавшись, Нина выскочила навстречу и стала растерянно лепетать, что кто-то из учеников случайно унес её одежду.

Женщина недоверчиво слушала сбивчивую речь, криво ухмыляясь.

— Унес? Ученики? Хватит нести ересь! Я видела, что ты делала со своими «учениками» в кустах! У меня же камеры везде. Учительница-минетчица... Ладно... Пойдем ко мне. Меня зовут Анастасия Сергеевна. Одевайся. — с этими словами она сняла пятнистую куртку и накрыла вздрагивающие плечи девушки.

В домике с вывеской «Охрана» было тепло и уютно. Нина прихлебывала чай, отогреваясь от почти часового стояния в воде, краем глаза замечая, что дебелая стражница, как-то странно рассматривает её.

— Спасибо за всё! Вашу робу я принесу, когда в свое переоденусь. Я пойду? — робко спросила Нина, решив, что пора уходить. Но не тут то было! Женщина придвинулась и поцеловала опешившую девушку в губы.

— От тебя спермой пахнет. Расслабься моя, распутная умница. — с этими словами охранница стала нежно целовать шейку, грудь и плечи спасенной.

Прикосновения другой женщины были необычны, возбуждающи и умелы. Нина поначалу отстранялась и вяло отпихивалась, хотя это было бесполезно, — стальные мускулы рук охранницы обвивали тело Нины, словно удав кролика.

В результате поддавшись какому-то иному, чем с мужчинами возбуждению, она позволила ловким пальцам опытной дамы проникнуть себе в межножье.

— Ааах! — вскрикнула Нина, когда скользкие и ловкие пальцы проникли в средоточие тела. А когда они задвигались... Когда они задвигались, Нина широко раздвинула ноги, позволяя им пройти ещё дальше. Больше того, она стала двигать навстречу тазом.

Вдруг Анастасия Сергеевна остановилась, с хлоппаньем выдернула кисть из Нины и поднесла её ко рту девушки.

— Тебе понравилось, моя красавица? У меня для тебя есть сюрприз. — сказала она, глядя, как Нина с вожделением облизывает язычком её пальцы.

Потом встала, вышла из комнаты и вернулась совершенно обнаженной с надетым на себя straponом.

На вкус strapon показался Нине совершенно непохожим на член. Сосать его не понравилось. Все равно, что целовать кусок резины.

Зато очень понравилось, когда он с размаху вошел туда, где минуту назад были пальцы. Девушка стонала, выгибалась дугой, целуя большие, но дряблые груди женщины, которая вошла в раж и двигала тазом со скоростью отбойного молотка.

По властной команде Анастасии Сергеевны «вставай раком», любовницы сменили позу. Теперь Нина стояла в коленнолоктевой позиции, принимая ласки сзади, млея и охая при каждом толчке опытной лесбиянки.

Она несколько раз кончала, особенно бурный оргазм настиг Нину, когда охранница сильными руками посадила её на себя и стиснула толстыми пальцами соски.

В глазах помутнело, тело мгновенно обмякло и не слушая хозяйку повалилось набок, словно ватное.

Когда Нина пришла в себя, Анастасия Сергеевна уже сидела за столом и пила чай.

— Тебе было приятно, кошечка? Я старалась. Теперь ты постарайся для меня. Сделай тёте язычком приятно. — с этими словами она подошла к кровати и легла широко раздвинув ноги, тербя пальцами темно-красные половые губы.

Нина понимала, что надо делать, но все-таки не решалась. Охранница нахмурилась и требовательно постучала ладонью по жирному лобку.

Пришлось нагнуться, лизнув солоноватый клитор. Потом ещё и ещё... И это не показалось таким уж противным, как можно было бы предположить. Влагалище оказалось нежным и податливым. Не зря придумали название «половые губы». Нина нашла определенное сходство и стала целоваться с ними своими губами, проникая языком поглубже, так же, как она совсем недавно целовалась с подростком Рамзаном.

Судя по стонам, женщина была от этого в восторге и она томно охала, прижимая голову Нины ладонями к себе.

Клитор, к удивлению Нины оказался похожим на маленький член, который тоже можно было сосать и облизывать. Что она и делала уже не чувствуя никакой робости и неприязни.

Любовницы повторили все позы. Сначала секюрити лежала, потом встала раком, а затем села на лицо тщательно вылизывающей её девушке.

Анастасия Сергеевна подсказывала неопытной, но очень старательной Нине, что надо лизать, где лизать и как лизать. Это было своего рода практический курс о куннилингусе, где обе представительницы прекрасного пола получали огромное удовольствие от самого процесса обучения.

Анус тоже не остался без внимания, после того, как влагалище было вылизано «до дыр».

Сначала Нина просто тоже лизала его в разных позах, но едва она засунула язык поглубже в узкий «анальный глаз», как её крупная партнерша мелко задрожав, кончила...

... Вернулась Нина к домику уже на рассвете, сжимая в ладошке бумажку, где был написан номер телефона новой знакомой.

Осторожно открыв дверь, она увидела лежащие вповалку на сдвинутых вместе кроватях голые тела парней и девушек. Одежда была навалена около входа. В мусорном ведре валялись использованные презервативы и несколько пустых бутылок водки. Видимо у перепивших водки незрелых недотёп случилась лихая групповуха...

Нина переоделась, стараясь не шуметь. Забрала свою сумку, вышла из домика и направилась к автобусной остановке.

А у двери собственной квартиры её встретили полицейские. От них она и узнала, что подростки не просто странно валялись на кроватях. Оказывается, они напились какой-то «левой» водки и нажравшись «экстази», попали в реанимацию с крайне тяжелым отравлением...

Тюрьма

... — Я имею все основания закрыть тебя по подозрению в халатности и неоказании помощи! Статья УК РФ 293. Все необходимые бумаги уже готовы. И я сделаю это, если ты сейчас не подпишешь протокол с чистосердечным признанием!!! Тогда я отпущу тебя под подписку. Ты должна была следить за детьми очень уважаемых людей, но не сделала этого! А они все могут умереть! Ты всё равно будешь отбывать наказание, однако тяжесть приговора будет определяться твоей сговорчивостью!!! — нервничала брызгая слюной, следовательница лет сорока.

— Я подписывать ничего не буду. Я не в чем не виновата и требую адвоката. — тихо, но твердо произносила сидящая перед ней Нина.

— Умничаешь? Фильмов насмотрелась? Ну-ну... Посидишь в камере с уголовницами — поумнеешь. А утром я приведу тебе государственного адвоката. Сейчас уже поздно. Знаешь, что такое пресс-хата? Нет? Узнаешь и эту ночь не забудешь! Конвой! Уведите эту молоденькую дурочку в наши пенаты, чтобы ей жизнь медом не казалась!

... Тюрьма показалось Нине мрачным строением, куда не проникал дневной свет и в котором любой впервые попавший туда человек чувствует себя угнетенным и подавленным. Особенно когда тебя ведут в наручниках по бесконечным коридорам освещенным яркими лампами.

Нине очень хотелось плакать, но она всеми силами сдерживалась, вышагивая впереди конвоирши, и подчинялась её командам — куда идти, где остановиться или повернуть. Всё прошло, как в тумане, — арест, допрос, унижительные процедуры досмотра и теперь все происходящее казалось дурным наваждением. Она сейчас проснется в своей постели и исчезнут все эти неприятные люди и серые толстенные стены, как призраки, как туман...

... Тяжелая дверь с лязгом быстро захлопнулась за ней словно дверь мышеловки. Камера оказалась широким и чистым помещением с четырьмя шконками-кроватями и столом за которым сидели три представительницы прекрасного пола, если их можно так назвать.

Одна средних лет короткостриженная, вся в тюремных некрасивых татуировках с каким-то хищным выражением лица, а вторая помоложе русоволосая, с широченными плечами и шрамом во всю щеку. Рядом сидела и читала книгу смуглая девчущка лет двадцати явно неславянской внешности.

— О! А что это за кукла к нам пожаловала? Какой масти? — татуированная поднялась и вразвалку направилась к оробевшей Нине.

— Я... я... не играю в карты, если вы это в виду имеете...

Уголовница внимательно уставилась на пиджачок Нины.

— Прикольный лепень. Давай меняться, кукла? — с этими словами она стащила с себя рваную кофту и протянула её оторопевшей Нине.

— Я... я не хочу... она воняет потом и грязная... тут наверняка вши. — выдавила она из себя брезгливо отшатываясь.

— Ты брезгуешь моей одеждой? Я тебе опущенная чертовка, чтобы носить нестиранное и

вшивое? Ты кого опомоиваешь прилюдно, сучка? Меня, правильную арестантку, которую уважают люди? Да ты знаешь, что за такие слова бывает, тварь? За такие слова режут! — татуированная повысила тон, сжала кулаки и пригнулась, оскалив стальные зубы, словно пантера перед прыжком.

Девушку затрясло от приступа сильнейшего испуга.

— Прос... простите... м-ме-меня... я не то ска-скаска-зала... — заикаясь, стала оправдываться она, а татуированная нагнулась к ней и тихо пробормотала:

— Я готова тебя простить и не резать, кукла. Но только если ты меня вылижешь сегодня ночью. Ты согласна?

— Я... я... я... не... не... не... х... хо... хоч... — слова предательски отказывались выходить из горла, видимо из-за сильнейшего стресса.

— Ты заикаешься что-ли? Тогда просто кивни.

Нина кивнула, а татуированная широко улыбнулась, обнажив стальные зубы.

— Вот и хорошо, куколка! Проходи за стол, чифирнем за знакомство...

Пить крайне крутой чайный завар из железных кружек оказалось совсем невкусно. Густая терпкая жижка оказалась совсем не похожа на тот ароматный чай, к которому она привыкла. Нина едва не вырвало, но она мелкими глотками продолжала отпивать субстанцию из железной кружки, косясь на татуированную и боясь ей отказать.

— Пей, пей! Это арестантский мед. Чистый, ништяковый «змей». — отозвалась уголовница.

— Кстати, моя погремуха Сила или Ирка Силаева. Я смотрящая за хатой. Эта пухлая мадам Светка Синица, а эта — Чеченка Алия. Она у нас немного не в себе. А тебя мы будем звать... — смотрящая закатила глаза, чуть помедлила и выдала:

— Ты будешь Куклой... Осваивайся. Можешь ложиться на той шконке.

Остаток вечера прошел без потрясений. Никто больше не нападал на неё и не угрожал, больше того, девушку даже перестали замечать. А когда прогремела команда «Отбой» и пригревшаяся Нина не заметила, как объятия Морфея сковали её...

Ночью Нину растолкала та самая Сила.

— Скучала по мне Кукла? Договоримся сразу — ты только лижешь мою дыру. Без объятий и поцелуев, я этих телячьих нежностей не люблю. — уголовница легла рядом и прижала девушку к стене.

Нина попыталась соскочить с кровати, но мускулистая рука Силы удержала её.

— Свалить хочешь, кобыла? Подумай хорошенько, что с тобой потом будет? Ты здесь никого не знаешь, тебе нужна опытная подруга, чтобы ты не напоролась косяков и тебя не грохнули. Здесь тюрьма, а не школьная дискотека. Я же могу взять над тобой шефство, в обмен на то, что ты будешь удовлетворять меня язычком. Иногда. У меня наметанный глаз и я уверена, что ты уже совала своё жало в вонючую манду кому-нибудь на воле! Ведь так, Кукла? Чего ты ломаешься?

— Мне страшно... — всхлипнула Нина.

— Не бойся, мой сладкий коблик. Я готова не спешить и хочу, чтобы ты сама захотела мне сделать куннилингус. Ложись и не бухти!

Нина послушно легла, а уголовница стала так нежно гладить её грудь и ноги, что девушке вспомнился мамин массаж в глубоком детстве. Нега продолжалась до тех пор, пока ловкие пальцы Ирки не стиснули её соски, а половые железы исправно выдали солидную порцию гормонов в кровь. Тело напряглось, дыхание участилось и дышащая на неё чесноком соседка

по заключению, уже не стала казаться такой страшно-отвратительной. Неожиданно вспомнились оральные уроки охранницы, там, на той злополучной турбазе...

Можно было бы конечно заорать, вскочить и забарабанив в дверь вызвать дежурного, но зачем? Ведь она уже занималась любовью с женщиной и ей это понравилось.

Нина привсталась. Сняла трусы с обрадованно охнувшей женщины, отшвырнула их в сторону и прильнула ртом к её небритому лобку, заметив, что все ноги Силы были испещрены синими тюремными «партачками». А на левой ляжке была стрелка и надпись — «Сюда». Тюремный юмор проник и в эрогенные зоны...

Лизать мешали волосы, густо окаймлявшие влагалище с оттянутыми половыми губами. Нину весьма удивил клитор, оказавшийся неестественно большим и вытянутым. Сосать его, твердого и крупного выступающего из зарослей волос, было приятней всего. Немного раздражал запах, — Ирка набрызгала в пах перед визитом в постель новоприбывшей узницы что-то очень похожее на тройной одеколон. Немного смущала неподвижность партнерши. А ведь Анастасия Сергеевна, весьма бурно реагировала на аналогичные же ласки, постанывая и поворачиваясь в разные стороны. А здесь-полное молчание и игнорирование...

Нина восала клитор в себя и сунула во влагалище женщины палец. Потом еще один и ещё, пока вся ладонь не зашла целиком внутрь авторитетной сиделицы. Тут татуированная партнерша наконец выгнулась дугой и выдавила из себя слабый стон. Чтобы закрепить успех, Нина стала быстро двигать ладонью, а Сила шумно задышала став подмахивать навстречу движениям.

Хлюп-хлюп-хлюп-хлюп... рука уже почти по локоть то погружалась, то появлялась из волосатой расщелины, а хозяйка этой щели уже громко стонала и тесно прижимала голову своей любовницы к своему животу, практически не позволяя дышать.

Нина даже укусила клитор, чтобы освободиться из «плена», но ничего не получилось. Оставалось лишь двигать рукой, что она и делала уже со скоростью отбойного молотка, не церемонясь с этой самоуверенной теткой, с ног до головы расписанной тюремными татуировками.

Нина впервые почувствовала какую-то животную страсть, даже ненависть к этой властной и некрасивой бабе и буквально уничтожала её, засовывая руку уже до локтя, не думая, больно партнерше или нет. Мелькнула шальная мысль, может засунуть руку до локтя и эта насильница заслуженно умрет от своей же похоти...

— Аххх... — Сила закричала зубами и закатила глаза, словно её душили. Нина испугалась и с хлюпаньем выдернула руку.

— Фууу... Классно кончила... Ты чего, чушка шерстяная, ковырялась во мне, как в бочке меда? Больно же было! По рылу захотела? — Нине опять стало страшно от перекошенного злобой лица, как тогда, когда она вошла в камеру.

— Из... извв... изви... ните... — заикание всегда настигало Нину в моменты сильного стресса. Уголовница отвернулась и встав, вальяжно поплелась на свою шконку, распечатывая по пути пачку сигарет.

Едва Нина застелила постель, как туда бухнулась грузным телом вторая заключенная. Толстуха по кличке Синица. Уже совершенно голая.

— Я секла за вами. Моя кентовка так кайфовала, что я тоже проснулась и захотела... Сделай мне тоже лэк Кукла. Только не пихай в меня свою грабли, а то отпрессую, как резиновую! — заявила она, вставая раком и отключивая белый здоровеннейший зад.

Нина сморщилась. Это толстое, немытое тело совсем не показалось ей сексуальным. Напротив, эта колышущаяся туша с многочисленными складками жира вызывала стойкое неприятие.

— Ну? Чего ждешь? Леща? Щас получишь. — недовольно пробурчала Синица.

Пришлось нагнуться и начать интимный процесс. Сначала руками, а уже потом с трудом переборов отвращение и языком.

Тут Нина не старалась проникнуть глубоко и целовала лишь края влагалища.

Однако толстухе всё нравилось. Она довольно похрюкивала и вертела своей убийственной, прыщавой жопой из стороны в сторону, пока новенькая вылизывала её промежность.

И вдруг чья-то рука вцепилась Нине в волосы и стащив с тюремной постели, влепила звонкую оплеуху.

— Ты чего у меня Светку отбиваешь ублюдина? Замочу! — перед ней стояла та самая худенькая чеченка. Она гневно раздувала ноздри, готовая броситься драться не на жизнь, а на смерть. Но между ними стеной встала Синица.

— Алия! Не трясси бубнями! Мне эта кобыла параллельна. Ты же знаешь, что я люблю только тебя! — проорала она.

В этот же момент дверь громко лязгнула и в дверном проеме появилась фигура конвоирши.

— Матрешки! Вы совсем охренели ночью голосить на весь централ? В карцер захотели? Легли все быстро на шконки, а то... — процедила она, многозначительно помахиная дубинкой.

Ложась, Нина услышала злобный шепот чеченки:

— Кукла! Или как тебя там. Если не выломишься с хаты до утренней поверки, — завалю... Я сестра ваххабита и знаю что ранение в печень смертельно. Мне терять нечего, а тебя даже до больницы не донесут, ты истечешь кровью. Аллахом клянусь!!!

Насмерть перепуганная этими словами девушка приподнялась и было собралась идти к двери вызывать конвоиршу, как была остановлена хриплым воплем Силы:

— Стоять! Куда пошла? Ляг на место, овца, а то я тебе башку разобью! Мне нужна полизуха в хате! И стирать мои трусы кто-то должен. А ты Алия пасть закрой, пока я туда подушку не затолкала! Шахидка психованная...

До подъема Нина не спала, твердо решив пойти к следователю и всё подписать. Главное, надо уйти из этой адской камеры-серпентария, где опасность подстерегает на каждом шагу. А там будь, что будет. Испытания, что приготовила ей судьба, оказались непосильными.

Все предрассветные часы девушка ждала, когда откроется дверь для поверки или завтрака и читала молитвы. Из фильмов она знала, что попроситься к следователю не вызывая подозрение у уголовниц, она может утром. И ждала восход солнца, как никогда в жизни.

Едва окошко в двери приоткрылось, Нина бросилась к нему, словно утопающая к спасательному кругу. Но следом за ней стремительной змеиной черной тенью метнулась и та самая Алия, сжимавшая в руке заточку.

Раз, два, три... острый металл размашисто вошел несколько раз в область печени. Нина слабо вскрикнула и упав на пол стала терять сознание, едва слыша отдаляющиеся куда-то в сторону истощенные вопли конвоирши и сигналы тревоги, которые немедленно огласили коридоры тюрьмы пронзительным воем